

Валерий Геец,

председатель совета НБУ, директор Института экономики и прогнозирования НАНУ:

"К сожалению, решить проблемы Бюджета 2007 г. можно, только "сломав" Бюджет нынешнего года"

(опубликовано в журнале "Бизнес" № 21 от 22 мая 2006 года)

— Давайте начнем с Бюджета. Сейчас уже ни для кого не секрет, что у нас проблемы с его исполнением, Виктор Пинзеник постоянно об этом говорит. Как вы считаете, проблемы объясняются именно теми причинами, которые он называет (принятие ряда законов, усиливших нагрузку на расходную часть), или Бюджет был нереальным изначально?

— Я думаю, что ключевую роль играют решения, принятые еще в 2005 г. в целом по вопросам бюджетной политики. Они предвосхитили определенные решения Бюджета 2006 г.

— **Вы имеете в виду социальные выплаты и т.п.?**

— Да, все, что с этим связано. И это изначально формировало нерациональную базу Бюджета-2006. Поэтому еще на первом слушании в 2005 г. Бюджетной резолюции-2006 я говорил, что мы разрабатываем Бюджет, который обязательно надо будет менять. К сожалению, в дальнейшем он лишь уточнялся и тяжелел от нагрузок, о которых говорит министр финансов, а коренные диспропорции устранены не были. Дефицит планировалось перекрыть за счет...

— **...поступлений от приватизации "Криворожстали" и прочих предприятий.**

— Да, а также за счет наведения определенного порядка на границе. В общем, это известно всем.

— **Но все это эффективно сработало в прошлом году.**

— Естественно. Но эти деньги вошли в базу 2006 г., а теперь, между прочим, формируют базу еще и 2007 г. И плюс то, о чем вы сказали: дополнительные решения, давящие на расходную часть бюджета. Сегодня все больше требований выдвигают профсоюзы и общество (в части увеличения зарплат. — Ред.). Все это подрывает Бюджет-2006 и закладывает очень серьезные диспропорции в Бюджет-2007.

— **Это мы сейчас говорим о расходной части, но ведь есть проблемы и с частью доходной. К примеру, с налогом на прибыль...**

— Здесь есть объективные и субъективные причины. Достичь феноменального успеха в борьбе с теневыми оборотами за такое короткое время невозможно. То есть какой-то процесс идет, он дает результаты. Многие эксперты говорят, что часть теневого оборота легализовалась. Хотя мне, как экономисту, понятно, что это не происходит быстро. Но есть и другие причины, объективные. Они связаны с тем, что растут зарплаты, цены на энергоносители. Все это формирует определенный рост уровня затрат и снижает прибыльность предприятий. То есть база налогообложения объективно уменьшается. Причем надо иметь в виду, что это не сиюминутный процесс. Это будет иметь место и в будущем, потому что велика вероятность дальнейшего роста цен на энергоносители, идет и будет идти борьба за повышение зарплат и т.п. Для государства это проблема. Оно спровоцировало этот процесс, здорово подняв зарплату высшего управленческого эшелона. Но кто-то должен это остановить, иначе оно еще долго будет оказывать негативное влияние на прибыльность.

— **Хотя в самом Бюжете заложено повышение поступлений от того же налога на прибыль.**

— Не учли реальных процессов, которые будут происходить в экономике.

— **Каков, на ваш взгляд, выход из сложившейся ситуации?**

— Сейчас есть две точки зрения: переработать Бюджет-2006 или не перерабатывать его, а разработать Бюджет-2007 на хорошей основе. К сожалению, решив, проблемы Бюджета-2007 можно, только "сломав" Бюджет нынешнего года.

— **В том числе и отказавшись от обязательств по повышению минимальной зарплаты?**

— Да. Тут надо вести серьезный переговорный процесс с профсоюзами. Если процесс взвинчивания социальных выплат и зарплат не остановить сейчас, это спровоцирует проблемы для Бюджета следующего года. Все это, в конечном счете, может раскрутить маховик "зарплата — цены". И если это произойдет, то тогда проблему не решить и в следующем году. Я считаю, что Бюджет-2006 нужно переделать и расчистить базу для Бюджета-2007.

— **А если ничего не делать с Бюджетом-2006, то каков ваш прогноз относительно размеров его дефицита?**

— Трудно сказать. Понятно, что дефицит увеличится, но на сколько, будет зависеть от итоговых показателей роста. В Бюджет заложены показатели, которые сегодня не выполняются. Министр экономики открыто говорит о трех возможных сценариях развития экономики. В том числе и о пессимистическом с некоторым падением ВВП. Поэтому Бюджет нужно приводить хотя бы в соответствие с базовым сценарием. Правда, многие страны в подобной ситуации берут за основу пессимистический вариант, рассчитывая на худшее. Если же ситуация улучшается, то проще простого внести прогрессивные правки.

— **А в целом с макропрогнозами на 2006 г. и 2007 г., которые озвучил Арсений Яценюк, вы согласны?**

— Для нас будет идеальным вариант выхода в этом году на показатели прошлого года. Вы знаете, например, что не все в порядке с балансом внешней торговли. Серьезный дисбаланс в валютных резервах пока не просматривается, потому что трансферты от экспорта рабочей силы приносят \$4-5 млрд в год.

— **Это пока, но ведь наблюдается тенденция ухудшения торгового баланса.**

— Все будет зависеть от того, какой из вариантов прогноза окажется точным. Если мы пойдем по пессимистическому сценарию, то тогда будет сложно во многих отношениях.

— **Получается, что ваш прогноз роста ВВП в 2006 г. — где-то между худшим сценарием и показателем прошлого года?**

— Да, примерно в этих пределах.

— **Будущее экономики в 2007 г. тоже зависит от действий властей и результатов сегодняшней экономической политики?**

— Все зависит от того, как мы расхлебаемся с проблемами этого года. Снова возвращаюсь к Бюджету. Если мы Бюджет-2007 раздуем за счет нереальных социальных обязательств, то, как вы понимаете, рассчитывать на рост экономики при постоянном дефиците и таком соотношении экспорта-импорта — это иллюзия. Тогда следующий год будет тяжелым. Если же мы все это перекроем сегодня, то в следующем году можно будет рассчитывать на 4%-ный рост ВВП. Хотя, конечно, многое зависит и от цен на энергоносители, и от поведения монополистов и т.д. Кстати, если раньше наши исследования показывали, что у экономики сохраняется запас прочности (ценовой конкурентоспособности), то теперь его остается все меньше и меньше. И сейчас рост импорта даже обгоняет рост экспорта.

— **А ревальвация в прошлом году, на ваш взгляд, — правильный шаг?**

— Существуют две точки зрения.

— **А ваша какова?**

— Я бы сказал, ревальвация не привела к потере конкурентоспособности. Она способствовала сохранению макроэкономической стабильности, прежде всего ценовой. Если бы ее не было, то, возможно, мы имели бы лишних 3-4% инфляции. Так что она имела и положительный эффект.

— **А отрицательный — влияние на соотношение экспорт-импорт?**

— На это соотношение повлияла не только ревальвация. Пожалуй, в большей степени — стимулирование внутреннего спроса. Ведь запаса собственных мощностей для его покрытия у нас не было. Поэтому, чтобы не росли цены, мы стали покрывать спрос за счет снижения уровня защиты внутреннего рынка от внешнего.

— **Но ведь эта ситуация и сегодня не изменилась.**

— Да. Поэтому я являюсь ярким сторонником резкого ограничения стимулирования внутреннего спроса. Тогда бы ситуация с импортом-экспортом через пять-шесть месяцев стала выправляться. Сегодня спрос продолжает гаситься за счет импорта, но долго так продолжаться не может.

— **В этом году продолжают социальные выплаты, растут зарплаты, значит, девальвации не будет?**

— Сохранение стабильности — это одна из основных задач макроэкономической политики, и это очень важная проблема для валютной политики. Ведь должен же быть какой-то якорь стабильности. А якорем могут быть или цены, или курс. Поскольку у нас все время был курс, то перейти в создавшихся условиях на цены очень трудно, а может, даже невозможно.

— **А как вы оцениваете наметившуюся позитивную динамику ВВП и промышленного производства за первые четыре месяца?**

— Экономика показывает, что она хочет расти и растет, хотя и медленно, несмотря ни на что. И это очень положительный момент. Другими словами, тот потенциал роста, который сформировался в последние пять лет, сохранился. Что меня беспокоит? Дело в том, что я вижу: объемы обрабатывающей промышленности падают. По данным статистики, за четыре месяца валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составила 99,6%. Небольшой, но все-таки спад, а обрабатывающая промышленность — это важный показатель, потому что там высокие технологии, там более высокая добавленная стоимость, там большая часть продукции конечного потребления и т.д.

— **Скажите, пожалуйста, вы сейчас видите какую-то экономическую политику у правительства?**

— Сказать, что в государстве нет экономической политики, было бы неправильно. Хотя бы потому, что мы не делаем крупных ошибок в части обеспечения макроэкономической стабильности. Но нас должна очень волновать зависимость экономической политики от развития политической ситуации. Это сильный дестабилизирующий фактор. Экономика является как бы заложником этой политики. И дело не только в выборах. Здесь еще надо иметь в виду, что в Украине началось реформирование всей системы государственной власти, началась политическая реформа, проходит, в какой-то мере, административно-территориальная реформа, должна выстраиваться новая вертикаль власти, работает временное правительство. В целом я имею в виду, что многие функции переходят от Президента к парламенту и Кабинету министров, а у правительства до сих пор отсутствует закон о Кабинете министров...

Понимаете, управление государством находится в очень серьезной перестройке. Неизвестно, когда она закончится. Удастся ли это все сделать без крупных ошибок и потрясений? А если будут еще одни выборы в парламент? Об этом надо говорить.

На территориальном уровне необходимо новое решение межбюджетных отношений, на региональном — реализация новых полномочий. То есть все это, и не только это, стоит на повестке дня. Пока мы теряем управляемость. Вообще, я политикой не занимаюсь, но сейчас смотрю, что мы в своей политической реформе в части выборов на новой партийной основе, наверное, забежали вперед. У нас эти выборы как бы превратились в определенный бизнес. В политический процесс пришла корпоративность. Если бы это все осуществлялось под серьезным демократическим контролем, было прозрачно, тогда это был бы очень серьезный шаг вперед. Но у нас и демократические институты, и прозрачность очень существенно отстают от Запада, и вот этот процесс может сильно деформировать систему управления. Капиталистическая экономика имеет одно существенное преимущество: у нее капитализация

идет через капитализацию прибыли, а это стимулирует борьбу за технологическое обновление, за получение прибыли за счет технического прогресса. У нас этот процесс не происходит, поэтому вся активность направлена в другое русло — на перераспределение капитала, приватизацию, т.е. на то, что не свойственно массово рыночной экономике. В этой части экономическая модель должна быть принципиально изменена, а значит, изменена и экономическая политика, о которой вы спрашивали. Потому сохранение настоящего свидетельствует, что будущего за горизонтом нет. После встречи в Харькове Президента Украины Виктора Ющенко с учеными, где я имел возможность выступить, я однозначно сделал вывод о том, что на высшем государственном уровне есть соответствующее понимание.

— **Но одного понимания недостаточно. Мне кажется, Кучма тоже понимал, и пытался что-то сделать...**

— Тогда шел процесс другого характера. Шел процесс корпоратизации, закончившийся формированием институтов, которые называют олигархами, формирование крупного бизнеса, государство имело свою политику. Если бы, скажем, от меня это зависело, я бы этот институт не ломал, а брал бы под общественный контроль, выстраивал бы третью составляющую (если можно так сказать) власти, благодаря которой действия власти и бизнеса были бы прозрачными. Весь мир стремится к этому. Все знают, что если трясет "Дженерал Моторс", то трясет и США, и наоборот. То есть говорить о том, что власть и крупный бизнес не взаимодействуют во всем развитом мире, — это неправильно. Главное — то, как происходит это взаимодействие? Насколько это взаимодействие прозрачно?

— **Крупный бизнес не может быть врагом власти.**

— Естественно, но надо сделать их отношения прозрачными. Мы же начали этот процесс с другой стороны, начали процессы перераспределения, начали подвергать сомнению так называемое первичное накопление капитала. Что было, то было. Многие через это прошли. Дело ведь не в "Криворожстали". Я об этом в прессе говорил совсем недавно. Дело в принципе. Так делать нельзя — без крупного бизнеса развитие страны мелких лавочников и предпринимателей тупиковое.

— **Грубо говоря, тому же Ахметову невыгодно, чтобы в Украине был кризис, потому по у него здесь очень серьезные вложения.**

— Дело не в Ахметове. Если он или кто-то другой преступили закон — решайте с ними вопрос. А принцип прозрачности должен быть основой взаимодействия власти и бизнеса. Национальный бизнес надо стремиться транснационализировать. Это постулаты серьезной экономической политики.

— **Вы не считаете рискованными планы дальнейшей серьезной либерализации внешней торговли с точки зрения доступа сюда импорта? Имеется в виду прежде всего вступление Украины в ВТО.**

— Проблема ВТО — это отдельная тема. Я могу сказать только следующее: вступление в ВТО — это направление, в котором надо действовать, но при этом умело вести переговорный процесс. Следует учиться добиваться успеха, в том числе и во внешних экономических отношениях, а не идти по пути снижения уровня защиты внутреннего рынка. За этим следят все страны. Примеров хоть отбавляй.

— **А экономическую ситуацию в каком из прошедших годов вы сравнивали бы с нынешней?**

— Определенно нельзя сказать, это похоже на 1995-1996 годы. Только тогда мы решали другие задачи. Осуществляя курс радикальных реформ, мы первоочередно гасили пожар инфляции и формировали условия ведения бизнеса. Сейчас задачи другие, но их тоже надо решать в обязательном порядке, как тогда. Для нас 1995-2005 годы не были годами потерянного десятилетия, т.е. мы далеко прошли вперед. И если мы сейчас решим новые возникшие проблемы, то и следующие 10 лет не будут потерянными, т.е. снова можно будет рассчитывать на новые 10 лет роста.